

Бородулина Наталия Юрьевна

ЧТО ПРИНЕС В ЛИНГВИСТИКУ КРИЗИС

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 31-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В первой соответствующей группе варьирующихся существительных картина полностью противоположна. Большую часть здесь составляют одновременные варианты (90%). Во второй и третьей группах ситуация примерно совпадает с ситуацией прилагательных.

Данный количественный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Преобладание одновременных полных вариантов среди варьирующихся прилагательных, выделенных для первой группы, свидетельствует о том, что в момент своего возникновения прилагательные имеют большое количество формальных вариантов и, следовательно, высокую конкуренцию сосуществующих форм.

Далее отобранные нами соотношения неполных вариантов прилагательных обнаруживают почти равномерное распределение на одновременные и разновременные варианты ряды, что говорит о снижении конкуренции и приобретении единицами разных значений на втором этапе развития, согласно модели.

Рассматриваемые на третьем этапе единицы представляют собой однокоренные слова с разным значением и разными датами возникновения, что отражает поэтапное развитие вариантной лексики и образование новых слов.

2. Существительные же, напротив, в момент своего возникновения не проявляют видимой конкуренции форм. Преобладание разновременных вариантов в первой группе свидетельствует о длительном изменении внешней оболочки единиц.

Логика дальнейших процессов развития формальных вариантов существительных практически совпадает с развитием прилагательных.

Другие особенности и закономерности развития формальных вариантов слов в английском языке, представленных в словаре Merriam Webster's Collegiate 2003, обнаружатся при дальнейшем исследовании.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. 295 с.
2. Ильина М. А. Лексические формы слова и методы их изучения. М.: Изд-во МГУ, 1971.
3. Кузьмина Р. В. Фонетическая вариативность и вариантность в английском языке и принципы их отражения в современных орфоэпических словарях: фонетико-лексикографические исследования на материале феномена омонимии: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПб. гос. ун-т, 2005.
4. Мальковский Г. Е. Лексико-суффиксальные варианты слов в современном английском языке // Учёные записки 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. 1965. Т. 29.
5. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 11th edition. 2003.

УДК 81'373.612.2

Наталья Юрьевна Бородулина

Тамбовский государственный технический университет

ЧТО ПРИНЕС В ЛИНГВИСТИКУ КРИЗИС[©]

Многие исследователи метафоры отмечают, что кардинальные сдвиги в политике и экономике сопровождаются тем или иным метафорическим фоном. Последний наиболее ярко характеризует данные изменения и выражает их оценку со стороны специалистов, а также отношение к ним обывателя [1; 3; 4; 6].

Новое время, связанное с усилением межнациональных отношений, упрочением контактов и контрактов между промышленными корпорациями, претворением в жизнь идей европеизации и глобализации, дало многочисленные примеры репрезентации событий и явлений окружающей реальности с помощью самых разнообразных метафор. Отмечаются тенденции к сплошной метафоризации экономического лексикона [2].

В новом тысячелетии самый большой наплыв метафор наблюдался в период глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. Как показало проведенное исследование, востребованными стали метафоры со сферой - источником «природные и физические явления». Метафоры-клише типа *буря, волна, ударная волна, землетрясение, пропасть, пучина, стихия, финансовая турбулентность, цунами, шторм* и им подобные оказались наиболее подходящими для отражения той неожиданности и той силы, с которой кризис обрушился на развитые в экономическом отношении государства Европы и мира. Идея втягивания в мировой кризис все новых и новых стран передана за счет использования метафор *водоворот* и *воронка*. Сложности преодоления и непредсказуемость выхода из кризиса охарактеризованы как *чаща (мы находимся в чаще кризиса)*. Президент РФ Д. Медведев показал свое отношение к данным явлениям через метафору *растение: «финансовый кризис - растение многолетнее и очень живучее»*.

Одной из наиболее используемых метафор данной модели стала в период кризиса метафора *пузырь* (*мыльный пузырь*), обозначающая конъюнктуру рынка, при которой стоимость ценной бумаги или товара поднимается до уровня, не имеющего объективной рыночной основы. На наш взгляд, в силу частотности употребления данная метафора получает символическое прочтение при вербализации процесса нестабильности в экономике. Она активно используется отечественными и зарубежными экономистами, политиками, экспертами и учеными:

- «Чарующая привлекательность актива, его кажущаяся способность обеспечить несметные богатства во мгновение ока, создают прекрасные условия для возникновения спекулятивного пузыря» (Р. Шиллер).
- «Мыльный пузырь возникает, когда люди начинают покупать дома в надежде рефинансировать ипотеку и еще остаться в прибыли» (Д. Сорос).
- «Если мы будем по-прежнему позволять финансовым организациям по всему миру действовать неуправляемо и безответственно, то останемся заперты в пузыре, которому суждено лопнуть» (Б. Обама).
- «Эйфория приводит к образованию пузырей, и эти пузыри не сдуваются, пока лихорадка не проходит» (А. Гринспен).
- «ФРС и другие высокопоставленные политики, как кажется, не ведают, что создают чудовищный пузырь» (Н. Рубини).

Однако самой распространенной метафорой, отражающей состояние глубины кризиса в российском лексиконе, стала метафора *дно* (*кризиса*). Эту метафору в дни кризиса употребляют не только политики и экономисты, но и представители российской бизнес-элиты:

- «... мы пробили дно самых тяжелых ожиданий» (Д. Медведев).
- «... кризис не достиг еще даже дна» (В. Путин).
- «... дно кризиса уже пройдено» (И. Шувалов).
- «Мне кажется, что дно кризиса еще будет растянутым» (А. Кудрин).
- «... свет в конце «кризисного тоннеля» пока ещё не виден» (М. Задорнов).
- «У Украины ноги коротки, чтобы достать до дна кризиса» (В. Черномырдин).
- «Россия упадет на дно кризиса весной будущего года» (О. Дерипаска).

Следует отметить, что русская метафора *дно* оказалась более продуктивной, чем французская *fond* и английская *bottom*. В русском языке она является словом-параметром многочисленных развернутых метафор: *кризис тянет на «дно»*; *страна ложится на дно кризиса*; *кризис углубляет дно*; *сотовые телефоны всплывают со «дна кризиса»*; *ломбарды - золотое дно кризиса*; *Россия грохнулась о дно*; *Россия ползет по дну*; *российская экономика оттолкнулась от «дна» кризиса*; *государство и бизнес смогут выбраться со дна колодца, только сильно прижавшись спинами друг к другу*.

Рассуждая о *глубине*, а также об *атмосфере, погоде* кризиса, экономисты стараются объяснить и себе, и общественности то, что происходит в мире. Разрабатывая различные сценарии развития кризиса и в поисках выхода из него, профессиональные экономисты не довольствуются словами, а прибегают к графическим ассоциациям, основанным на конфигурациях четырех латинских букв - V, L, W и U. Варианты развития кризиса визуально представляются следующим образом: V - падение и резкий взлет, L - падение и очень медленный выход из кризиса, W - производство будет сначала падать, потом расти, потом снова упадет, U - медленное снижение и долгий плавный выход из рецессии. Описывая сущность и последствия кризиса, экономисты используют и другие буквы латинского алфавита, например: *вариант O - постоянное кружение по кризисной траектории* (А. Улюкаев). Так родилась метафора *алфавит кризиса* (*озвучить алфавит кризиса; не хватает алфавита*).

В кризисный период наблюдается «оживление» антропоцентрических метафор, в частности, со сферой - источником «больной организм»: *застарелые болячки российской промышленности*; *острый «приступ» кризиса*; *вирус кризиса*; *российское авто - рыночный импотент*; *экономический коллапс*; *глубокие шрамы кризиса*; *«антикризисный рецепт»*; *экономика начинает «чихать и кашлять»*; *экономика вошла в состояние критического недомогания*; *экономика РФ при смерти*; *экономика в состоянии клинической смерти*; *экономика начала выходить из комы*; *антикризисное лечение экономики*.

Сложности кризиса представляются через механические и строительные метафоры *кризисный капкан*; *под катком кризиса*; *жесткая посадка экономики России*; *лабиринт мирового экономического кризиса*.

Метафоры со сферой - источником «артефакты» используются при описании путей и возможностей выхода из кризиса. Эти метафоры вселяют надежду на то, что с кризисом можно справиться так, как можно усмирить с помощью седла скаковую лошадь: *оседлать кризис*; *оседлать будущее*; *оседлать новую длинную волну экономического роста*. От последствий кризиса можно освободиться так, как освобождаются от удавки: *освободить российскую нефтянку от налоговой удавки*.

Актуальным стал метафорический термин, обозначающий систему защиты менеджеров от увольнений - *парашют*, а также *«золотой парашют»* (англ. *golden parachute*) или *«оловянный парашют»* (контракт с менеджерами высшего звена, который делает замену руководства компании слишком дорогостоящей). Такой контракт предполагает определенные условия, при наступлении которых возможно *«раскрытие золотых парашютов»*.

В 2004 г. в нашей стране начал формироваться стабилизационный фонд в целях создания «*подушки безопасности*» на случай ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и в качестве источника средств для погашения внешнего долга. Сегодня метафора «*подушка безопасности*» стала одной из наиболее употребительных и получает символическое прочтение при обозначении возможных ограждений от рисков периода кризиса:

- «У нас есть финансовая подушка безопасности» (Е. Гайдар).
- «Во время кризиса нам потребуются подушки безопасности» (А. Кудрин).
- «Антикризисный фонд в условиях мирового кризиса должен стать «подушкой безопасности» для государств ЕврАзЭС» (Т. Мансуров).
- «Россия справится с кризисом», и у нее имеются «подушки безопасности» (В. Путин).
- «Россия в результате политики правительственных финансистов приобрела солидную подушку безопасности» (Е. Примаков).

Надо отметить и тот факт, что метафорическая картина кризисной ситуации содержит значительный процент метафор, основанных на символах. Это, прежде всего, метафоры со сферой - источником из области мифологии. Такие метафоры содержат четкие оценочные коннотации, вписывающиеся в систему ценностей, заданных «символическим зонтиком». С их помощью формируются «базовые понятия морали: добро, зло, добродетель, порок, грех, воздаяние за грех ...» [5, с. 168]. Приведем некоторые примеры метафор данной модели:

- *Прокрустово ложе* - в греческой мифологии это ложе, на котором великан-разбойник Прокруст обрубал у высоких путников те части тела, которые не помещались, а у маленьких растягивал тела (Прокруст - «растягивающий»); означает несоответствие сущности явления: *современное Прокрустово ложе ведет к кризисам и застою экономики.*

- *Рубикон* - река, протекавшая на востоке Апеннин, служившая во времена Римской республики границей между Италией и Галлией. В 49 г. до н.э. Цезарь со своими войсками пересек Рубикон, что соответствовало открытому объявлению войны. Сегодня выражение *перейти Рубикон* означает «принять окончательное решение»: *кризис перешел Рубикон.*

- *Уроборос* - змей или дракон, пожирающий собственный хвост. *Мировую экономику сравнивают со змеей или Уроборосом: мифологический мировой змей, обвивающий кольцом Землю, ухватив себя за хвост, символизирует бесконечное возрождение. Голова змеи - это финансовая система или финансовые рынки, а хвост - реальный сектор экономики. В период кризиса змея выпускает свой хвост изо рта, и он начинает биться «без присмотра». С помощью данной метафоры показано нарушение связи между финансовым сектором экономики и реальным.*

- *Химера* - вероломное чудовище из греческой мифологии, а в переносном значении несбыточная мечта, фантазия: *признаки экономического кризиса при более детальном рассмотрении, оказались химерой.*

Продолжая тему «символического зонтика», мы отмечаем среди метафор, характеризующих обстановку кризиса, резкое увеличение тех, которые основаны на событиях исторического прошлого, литературных произведениях и фольклоре. Объяснение данному факту кроется, на наш взгляд, в поисках доступных форм описания происходящих событий и их оценки в соответствии с «вечными ценностями», хранимыми в памяти социума. Приведем наиболее яркие примеры подобных метафор:

- *Королевство кривых зеркал* - таким образом представляются в кризисный период «перевернутые» события современной России: *наше «Королевство кривых зеркал».*

- *Ледниковый период* - так говорят о периоде приостановки развития экономики, застоя: *ледниковый период российского капитализма.*

- *Плохиши* - о чем-либо, не вписывающемся в общую картину: «*банк-плохиши*», созданный правительством Ирландии, призван помочь пострадавшим от финансового кризиса кредитным организациям преодолеть его последствия. *Плохишом* он является не для них, а для других банков, с которыми конкурирует.

- «*Прыжок (отскок) дохлой кошки*» (англ. *dead cat bounce*) - временный подъем на фондовой бирже. Термин заимствован из пословицы «*even a dead cat will bounce if it falls from a great height*», раньше его можно было встретить в специальных словарях, а сегодня он оказался весьма удобным при описании современного состояния экономики. Многие аналитики расценивают рост российского рынка как *dead cat bounce* («*прыжок дохлой кошки*»); многие задаются вопросом: *нынешний рост - отскок «дохлой кошки»?*

- *Цветочки и ягодки* - пословица «*это цветочки, а ягодки будут впереди*» используется, когда хотят сказать о чем-нибудь плохом, предупредить, что дальше будет гораздо хуже. Эксперты предрекают, что события нынешнего кризиса - это «*цветочки*» по сравнению с *ягодками «второго витка».*

- *Титаник* - легендарная катастрофа крупнейшего лайнера стала печально известным символом, который переносится сегодня на экономику: «*Титаник» российской экономики идет на дно.*

Итак, кризис в российской и мировой экономике дал лингвистам новое метафорическое осмысление реальности, показал творческие возможности метафорической репрезентации понятий мира экономики, дал, с одной стороны, новую жизнь некоторым стертым антропоцентрическим метафорам, а с другой - рождение новых метафорических символов времени. В метафорической картине, отражающей различные стороны кризисной ситуации в экономике и финансах, произошел «взрыв» ономастических метафор, позволивших ученым и аналитикам на канонических примерах выстроить свою концепцию происходящего и объяснить (навязать) ее другому.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. М.: Помовский и партнеры, 1994.
2. Вечканов Г. С. Современная экономическая энциклопедия / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова. СПб.: Лань, 2002.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляции сознанием. М.: Алгоритм, 2004.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999.
5. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. М.: Флинта: Наука, 2003.
6. Чудинов А. П. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4.
7. Щеглов Г. В. Мифологический словарь / Г. В. Щеглов, В. Арчер. М.: АСТ-Астрель-Хранитель, 2007.

УДК 81'373.45

Татьяна Станиславовна Борщевская

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА®

Развитие терминологии менеджмента в русском языке характеризуется чрезвычайной интенсивностью процесса заимствования лексики из английского, немецкого, французского, итальянского, польского и даже японского языков. Эти номинации отражают фундаментальные экономические и управленческие понятия. Однако в роли лидирующего языка-источника в настоящее время в сфере менеджмента выступает английский язык, часто его американский вариант.

Обогащение русской лексики экономического менеджмента за счет англоязычных заимствований считается едва ли не самой характерной особенностью современного периода развития русского языка. Во многих работах отмечается выход на первое место по объему англицизмов семантических групп, связанных именно с экономикой, бизнесом или менеджментом [5, 6].

В данном сообщении сделана попытка проанализировать внешний механизм пополнения состава номинаций сферы финансового менеджмента из английского языка.

Источниками фактического материала стали переводные и толковые словари по экономике, энциклопедические и терминологические словари, в которых фиксируется лексика менеджмента, глоссарии переводных и оригинальных учебников по менеджменту. При выборке материала мы исходили из того, что менеджмент относится к числу областей профессиональной деятельности, находящихся на границе нескольких областей знаний и сфер деятельности.

В рамках данного сообщения наиболее приемлемым следует считать определение заимствования с точки зрения его структурного состава, предложенное Л. П. Крысиным: «Представляется целесообразным называть заимствованием процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка - фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» [8, с. 17]. Заимствование является активным процессом, при котором язык, который заимствует, не пассивно воспринимает чужое наименование, а так или иначе перерабатывает и включает его в систему своих внутренних отношений.

Согласно классификации С. В. Гринева, основанной на характере заимствованного материала, выделяют три основные разновидности заимствования: материальное заимствование, калькирование и смешанное заимствование.

Первичной формой материального заимствования нередко является графическое заимствование - употребление иноязычного слова в оригинальной графике (латинице) на начальной стадии его освоения. Такая форма готовит переход слова из «состояния» вкрапления к функционированию в системе языка-реципиента в качестве полноправной единицы [5]. В сфере экономического менеджмента в основном это аббревиатуры, перенесенные путем орфографической трансплантации с полным сохранением графического и орфографического облика: **R&D** (*Research and Development*) - 'исследование и развитие / исследования и разработка'; **CEO** (*Chief Executive Officer*) - 'исполнительный директор / управляющий высшего ранга'; **TQM** (*Total Quality Management*) - 'всеобщий менеджмент качества / всеобъемлющее управление качеством'; **WFS** (*Work Flow System*) - 'система рабочих потоков (документооборот и контроль)'; **ERP** (*Enterprise Resource & Relationship Processing*) - 'управление ресурсами и внешними связями предприятия'; **BPI** (*Business Process Improvement*) - 'улучшение бизнес-процессов'; **BPR** (*Business Process Reengineering*) - 'реинжиниринг бизнес-процессов'; **IT** - 'информационные технологии' и 'люди, работающие в этой сфере' и др.

При материальном заимствовании, или заимствовании в собственном смысле слова, перенимается не только содержание, значение одной лексической единицы, но с той или иной степенью приближения - и ее материальный экспонент. К этой разновидности заимствований относится транскрипция и транслитерация.